

В конце концов Бай Юэху плыл в темноте такой густой, что нельзя было разглядеть вытянутой руки. Лу Цинцзю ничего не видел – только чувствовал, как Юэху движется под ним. Вероятно, боясь, что Лу Цинцзю испугается, Юэху всю оставшуюся дорогу говорил без умолку, пока они не добрались до гигантской платформы. Она излучала холодный свет, рассыпанный мельчайшими звёздными точками – словно огромное звёздное небо. Но стоило присмотреться, как становилось ясно: это свечение исходит от нескольких странных рыб. Их облик можно было описать лишь одним словом – «причудливый». Лу Цинцзю вспомнил что-то и невольно рассмеялся.

«Над чем ты смеёшься?» – спросил Бай Юэху.

«Я как-то видел пост, – ответил Лу Цинцзю. – Кто-то спросил: почему все глубоководные рыбы такие уродливые? А ему ответили: потому что их никто не видит, вот они и растут как хотят».

Бай Юэху помолчал, а потом произнёс: «Я тоже вырос в глубоком море».

Лу Цинцзю поперхнулся: «...»

Бай Юэху продолжил: «Вся моя семья выросла в глубоком море».

Лу Цинцзю закашлялся, лицо пошло багрянцем. «Не пойми меня неправильно, я вовсе не говорю, что ты уродлив!»

Бай Юэху промолчал. Он опустил Лу Цинцзю на платформу и, рассеяв чёрный туман, вернулся в человеческую обличье.

При свете рыб Лу Цинцзю едва различал очертания платформы. Камень был ровным, словно отполированным вручную. Вдалеке виднелась огромная пещера, излучающая яркий свет, – она сияла особенно ослепительно в тёмной воде.

Бай Юэху взял Лу Цинцзю за руку и повёл к пещере. Он коротко описал это место: когда-то он жил здесь, и это можно было назвать тем, что люди называют домом.

Лу Цинцзю впервые был там, где Бай Юэху когда-то был хозяином, – любопытство распирало его. Он искренне не мог представить, какой подарок на день рождения приготовил ему этот загадочный дракон.

Они вошли в пещеру. Внутри Лу Цинцзю увидел множество светящихся жемчужин, вделанных в стены. Они излучали такой яркий свет, что вся пещера казалась залитой дневным солнцем. Пещера была огромной – Лу Цинцзю не видел, где кончается потолок. И подумал: если Бай Юэху жил здесь, то его истинная форма наверняка была не мала.

Внутри расходилось множество мелких ответвлений, но главная дорожка была одна. Она была

обставлена предельно просто – лишь редкие украшения на стенах, почти никаких следов жилья. Вскоре они добрались до огромной комнаты, в центре которой стояла чёрная каменная плита. Круглая, она занимала больше половины помещения.

«Это моя спальня», – сказал Бай Юэху.

«Это твоя кровать?» – Лу Цинцзю указал на плиту.

Бай Юэху кивнул. Он попросил Лу Цинцзю подождать у входа, а сам подошёл к плите. В спальне не было ночных светящихся жемчужин, и Лу Цинцзю не мог разглядеть, куда направился Бай Юэху. Но тот вернулся быстро. Он взял Лу Цинцзю за руку – жест был на удивление естественным – и сказал: «Иди сюда».

«Хорошо», – ответил Лу Цинцзю, и Бай Юэху повёл его за собой, держа за руку.

«Впереди темно, иди за мной медленно», – предупредил он.

Лу Цинцзю улыбнулся: «Угу».

Они обошли каменную плиту и вошли в проход в задней части спальни. Пройдя сквозь него, Лу Цинцзю оказался в высокой просторной комнате. В ней было темно – он не видел ничего.

«Лу Цинцзю, – неожиданно остановился Бай Юэху и, приблизившись к его уху, прошептал: – С днём рождения».

С этими словами перед ними вспыхнул мягкий свет. Лу Цинцзю увидел гигантский белый скелет... Нет, не скелет – рог дракона. Он был чисто-белым, полупрозрачным, как нефрит, сиял ослепительным, почти живым блеском и занимал почти всю комнату. Стоя перед ним, Лу Цинцзю чувствовал себя муравьём – крошечным и незначительным.

Он застыл, глядя на рог. Сияние завораживало. Лу Цинцзю не удержался, шагнул ближе и осторожно коснулся его кончиками пальцев. Рог был невероятно твёрдым, как камень. Он гладил его, не в силах оторваться, и ему захотелось прижаться к нему щекой.

«Тебе нравится?» – спросил Бай Юэху.

«Конечно, – улыбнулся Лу Цинцзю. – Откуда он у тебя?»

«Он мой... Я подобрал его».

«Подобрал?»

«Да, - ответил Бай Юэху. - Когда все драконы взрослеют, они меняют свой детский рог. Это он».

На лице Лу Цинцзю отразилось изумление.

«Это всего лишь рог молодого дракона?»

Этот рог уже был настолько огромен и прекрасен, что, стоя рядом с ним, Лу Цинцзю мог представить себе величественную ауру, исходящую от его истинного хозяина.

«Да, - подтвердил Бай Юэху. - Рог взрослого дракона в два раза больше этого».

Лу Цинцзю не мог в это поверить. Стоя рядом с этим рогом, он даже не сумел бы обхватить его руками. Если бы перед ним предстал взрослый дракон... Это было бы поистине «великолепно».

Лу Цинцзю спросил: «Значит, это и вправду нечто особенное, да?»

Бай Юэху тихо ответил: «Угу».

Лу Цинцзю помедлил: «Тогда отдать его мне... Не слишком ли это?» Он и не думал всерьёз, что Бай Юэху где-то раздобыл этот рог. Сомнений не было - драконий рог принадлежал самому Бай Юэху. Просто лис его семьи словно смущался, придумав предлог, чтобы скрыть правду.

«Всё хорошо. - Бай Юэху отвёл взгляд, разорвав зрительную связь - несвойственный ему жест. - Я решаю сам».

Лу Цинцзю улыбнулся: «Спасибо. Этот подарок на день рождения мне очень дорог». Никогда прежде он не получал ничего столь необычного.

Учитывая исполинский размер рога, Лу Цинцзю полагал, что Бай Юэху просто привёл его полюбоваться. Пусть Юэху и сказал, что дарит рог, забрать его с собой казалось невыполнимым. Но Бай Юэху вдруг прижал ладонь к рогу, и тот начал стремительно уменьшаться, остановившись, лишь когда стал величиной с большой палец.

Лу Цинцзю изумился, а Бай Юэху, ничуть не смущаясь, достал из кармана тонкую цепочку, проткнул ею рог и нанизал его. Затем взглянул на Лу Цинцзю и мягко произнёс: «Позволишь надеть?»

Лу Цинцзю кивнул. Бай Юэху протянул руки и повесил цепочку ему на шею. Опустив взгляд, Лу Цинцзю увидел уменьшившийся рог. Если бы он не видел его прежде, ни за что бы не поверил, что такая громадина может покоиться на груди. Не зря Бай Юэху привёл его сюда - показать истинное величие. Иначе, подари он лишь крошечный кулон, было бы поистине жаль

упустить это великолепие.

Лу Цинцзю провёл пальцем по гладкой поверхности рога, в его глазах зажглась улыбка.

На лице Бай Юэху, надевшего цепочку, появилось удовлетворённое выражение. Наконец-то стоящий перед ним человек обрёл его запах. Теперь можно не беспокоиться о чужаках, что возжелают его.

Вручив подарок, они ещё поплавали в море, а затем вернулись домой. Была глубокая ночь; взглянув на часы, Лу Цинцзю с удивлением обнаружил, что уже три часа пополуночи.

Бай Юэху проводил Лу Цинцзю до внутреннего двора. Они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.

Лу Цинцзю лежал в постели, но сон не шёл. Он крепко прижимал к груди деревянную шкатулку, оставленную бабушкой, и ту сильно исцарапанную чешуйку дракона, что лежала внутри.

Эта чешуйка, должно быть, принадлежала возлюбленному его бабушки. Он не знал, что чувствовала она, решив сохранить её.

Мысли роились в голове, и лишь спустя долгое время он провалился в сон.

На следующий день Лу Цинцзю проспал – редкость для него. Вчера он лёг слишком поздно, поэтому встал лишь в полдень. Когда он вошёл в гостиную, домашние уже сидели и ели лапшу быстрого приготовления.

«Почему вы не готовите?» – спросил Лу Цинцзю.

«Мы подумали, что так будет безопаснее, – с мукой в голосе ответила Чжу Мяомяо. – Если понос не прекратится, мне, пожалуй, придётся заглянуть в аноректальное отделение».

Лу Цинцзю: «...»

«Но после вчерашнего поноса все прыщи на лице исчезли, – добавила Чжу Мяомяо. – Может, стряпня Инь Сюня очищает организм и дарит красоту?»

Инь Сюнь встрепенулся: «Хочешь ещё? Я могу приготовить».

«Нет уж, спасибо, хватит». – Чжу Мяомяо отмахнулась. Как женщина, она тут же заметила новое украшение на шее Лу Цинцзю.

«Эй, а почему у тебя на шее новая подвеска? Кто подарил? Как сделана? Такая красивая!»

Лу Цинцзю ответил: «Это от Юэху».

«У-а, у вас что-то нечисто». На лице Чжу Мяомяо расцвела хитрая улыбка.

Увидев рог дракона, Инь Сюнь тотчас широко раскрыл глаза. Он сразу понял, что это. Лицо исказилось недоверием, рот долго оставался открытым, словно он не мог собраться с духом, чтобы закрыть его.

«Что нечисто?» - спросил Лу Цинцзю.

Чжу Мяомяо усмехнулась: «Ха-ха, знаю, но не скажу».

Они ещё немного поболтали, и Лу Цинцзю отправился на кухню готовить. Он ещё не завтракал, а после вчерашнего поноса желудок урчал, требуя еды.

Чтобы накормить себя быстро, он решил сделать простой жареный рис.

Даже простое блюдо не терпит экономии на вкусе. Ветчина, креветки, яйца - ни один ингредиент нельзя было пропустить. Нарезав всё кубиками, он поджарил их с рисом. Если бы еда осталась на ночь, стала бы ещё вкуснее, но в их доме никогда не было остатков.

Лу Цинцзю нажарил целую кастрюлю, затем попросил Инь Сюня подоить корову и принести молока. Все собрались за обедом.

После еды Лу Цинцзю всё ещё чувствовал сонливость и снова задремал. Только после трёх часов дня, когда солнце стояло высоко, он медленно вылез из постели.

Зевая, он прошёл в гостиную и увидел Бай Юэху, который сидел в одиночестве на диване и смотрел телевизор.

Лу Цинцзю налил себе воды, сел рядом и спросил: «Что смотришь?»

«Просто переключал каналы», - ответил Бай Юэху.

Лу Цинцзю поднял глаза и увидел, что идёт Animal Planet - документальный фильм о лисах. Разумеется, в отличие от лисьих духов, все лисы в фильме были покрыты красивым оранжево-красным мехом. Милое зрелище.

Семья лисиц жила в огромной мусорной куче. Отец-лис и мать-лиса возились со своими очаровательными детёнышами. Бай Юэху сидел на диване, неотрывно глядя в экран.

Посидев с ним немного, Лу Цинцзю шутливо спросил: «Есть разница с твоей жизнью?»

«Никакой, - ответил Бай Юэху, но, помедлив, поправился: - Нет, они живут ещё беднее, чем я».

Лу Цинцзю едва не поперхнулся водой.

Надо сказать, Animal Planet - канал и впрямь увлекательный. Посидев с Бай Юэху, Лу Цинцзю отправился на кухню готовить. Чжу Мяомяо могла остаться лишь на несколько дней, поэтому он хотел, чтобы каждый приём пищи был богаче, чтобы она успела попробовать всё, что можно.

Весной на их поле особенно много растений. Лу Цинцзю разрезал на куски тыкву, принесённую накануне, измельчил её, смешал с мукой, положил в середину подслащённую бобовую пасту и приготовил на пару. Затем покрыл пирожок хлебными крошками и обжарил на слабом огне. Тыквы в их доме были ароматными, мягкими и сладкими. После жарки вкус стал ещё лучше: снаружи хрустящая корочка, а внутри - горячая бобовая паста, что вытекала в рот.

Как только Лу Цинцзю выложил готовые тыквенные пирожки на тарелку остывать, в кухню ворвался Инь Сюнь.

«Лу Цинцзю!» - воскликнул он.

«Что случилось?» - спросил тот.

Инь Сюнь выпалил: «У нас большая беда!»

Лу Цинцзю замер: «Беда? Какая?»

Инь Сюнь почти кричал: «Твой лисий дух среди бела дня смотрит в гостиной порно!!!»

«...» Лу Цинцзю уставился на Инь Сюня с выражением «Ты серьёзно?».

Инь Сюнь протянул руку, схватил тыквенный пирожок, откусил кусок и сурово кивнул: «Совершенно серьёзно! Иди разберись!»

Лу Цинцзю быстро вытер руки, гадая, не нажал ли Бай Юэху случайно на платный канал. Он поспешил из кухни, но, едва войдя в гостиную, услышал знакомый глубокий мужской голос: «Весна наступила, и снова начался брачный сезон...»

Лу Цинцзю: «...» Кажется, он догадался, в чём дело.

Когда он присмотрелся к экрану, то увидел двух спаривающихся лис: самец лежал на теле самки, двигаясь взад-вперёд, а Бай Юэху смотрел на это с ненормально серьёзным лицом, нахмутив брови.

Лу Цинцзю необъяснимо смутился. Сделав вид, что ничего не заметил, он повернулся и вышел.

Инь Сюнь всё ещё был на кухне, уничтожая кучу тыквенных пирожков. Рот его был перепачкан бобовой пастой. Увидев Лу Цинцзю, он поспешно спросил: «Ну как? Разве он не смотрит порно?!»

Лу Цинцзю процедил сквозь зубы: «С каких пор Animal Planet - порно?»

Инь Сюнь настаивал: «А почему у тебя тогда такое красное лицо?!»

«Моё лицо не красное!» - возразил Лу Цинцзю. Правда, когда он увидел выражение лица Бай Юэху, ему и вправду стало немного неловко, но не настолько, чтобы покраснеть... наверное.

Инь Сюнь безжалостно разоблачил его: «Да ладно, сейчас твоё лицо красное, как задница бабуина».

Лу Цинцзю рассердился: «Просто ешь свой пирожок!»

Инь Сюнь: «...» Неужели все взрослые так легко выходят из себя от смущения?

Чтобы спасти свои тыквенные пирожки, Инь Сюнь решил замолчать. Лу Цинцзю дожарил остальные, а закончив, снова заглянул в гостиную. У лис теперь появился ещё один помёт лисят. Вздохнув, он подумал: наступит весна следующего года, и они, похоже, не смогут удержаться - научат детей плохому.

Чжу Мяомяо не знала, кто такой Бай Юэху, поэтому, выбравшись из постели и быстро приведя себя в порядок, она села рядом с ним на диван и принялась смотреть Animal Planet, обсуждая с Бай Юэху всё, что видела.

«Все лисы моногамны. - Чжу Мяомяо расколола дынное семечко, и звук разнесся в тишине. - Я думаю, им нужно три года, чтобы вырастить один помёт детенышей».

Бай Юэху склонил голову набок: «Три года?»

«Да. Они должны вырастить маленьких лисят. Конечно, это невероятно трудно. Если жизнь лисят, увы, оборвется, то на второй год они принесут новый помет. – Она погладила маленького лисенка, свернувшегося клубком у нее на коленях, и вздохнула: – Ах, если бы не твой мех, я бы решила, что ты тоже лисичка – такая остренькая мордочка».

Лисенок безмолвствовал: «...» Старшая сестра, вы различаете живых существ только по шерсти?

На лице Бай Юэху застыла задумчивость.

Чжу Мяомяо продолжала: «Все лисы невероятно умны. Если бы на мусорной свалке жил кто-то другой, они бы уже погибли».

Бай Юэху спросил: «Людам и вправду нравятся лисы?»

«Да. Люди считают лис хитрыми, но в то же время – воплощением мудрости и очарования. Иначе зачем бы ругать кого-то лисьим духом, а не волчьим или собачьим?»

Бай Юэху протянул: «О-о...»

Пока Лу Цинцзю слушал их разговор, в груди нарастала тревога. Ему хотелось броситься к Чжу Мяомяо и заставить ее замолчать. Он прекрасно понимал, зачем Бай Юэху притворяется простым духом лисы, но как он мог вот так, при всех, выложить его тайну? А если Бай Юэху не поверит ему? Что тогда делать? Не успел он опомниться, как Чжу Мяомяо уже схватила пульт и переключила канал.

«Animal Planet кончилось. Давай посмотрим что-нибудь ещё».

Бай Юэху кивнул: «Угу».

Чжу Мяомяо случайно наткнулась на драму про войну свекрови и невестки и с удовольствием уставилась в экран, сидя рядом с Бай Юэху.

Всё сегодня было странным. Обычно Бай Юэху лениво разваливался в кресле-качалке во дворе и пальцем бы не пошевелил, а тут вдруг заинтересовался телевизором – да так, будто от этого зависела его жизнь.

Лу Цинцзю тихо спросил: «Юэху, Мяомяо, хотите тыквенных пирожков?»

Чжу Мяомяо вскочила, сияя: «Да, да! Они на кухне?»

«Угу, – сказал Лу Цинцзю. – Только поджарил, ещё горячие».

Чжу Мяомяо, не дожидаясь остальных слов, метнулась на кухню, оставив Лу Цинцзю и Бай Юэху наедине в гостиной.

Лу Цинцзю стало неловко под этим пристальным взглядом. Он сухо кашлянул: «Ты не будешь есть?»

Бай Юэху ответил: «Я не голоден».

Лу Цинцзю: «...» Не ослышался ли он? Бай Юэху сказал, что не голоден? Обычно он был первым, кто сметал всё со стола!

Бай Юэху вдруг спросил: «Ты хочешь мальчика или девочку?»*

Лу Цинцзю решил, что ослышался. Он растерянно выдохнул: «Что?»

«Ты хочешь мальчика или девочку? – голос Бай Юэху стал мягче. – Мне нравятся оба».

[Он спрашивает, сына или дочь предпочитает Лу Цинцзю.]

Лу Цинцзю чувствовал, что определённо не понимает, что тот имеет в виду, но под этим жгучим взглядом его лицо вспыхнуло алым. Он всё же попытался успокоиться и ответил: «Мне тоже нравится и то, и другое. – И добавил совсем прямо: – Мне всё равно, родится мальчик или девочка!»

Бай Юэху кивнул: «Хм, верно».

Взгляд Бай Юэху обжигал. Лу Цинцзю не смел смотреть ему в глаза, отвёл взгляд и хрипло спросил: «Тогда... может, всё-таки пирожок?»

Бай Юэху сказал: «Хорошо».

Лу Цинцзю бросился на кухню, словно спасаясь бегством. Там его встретили Чжу Мяомяо и Инь Сюнь – две свиньи, которые, давясь и обжигаясь, запихивали в рот пирожки. Щёки Чжу Мяомяо раздулись, она промычала: «Лу Цинцзю, чего это ты такой красный?»

Лу Цинцзю огрызнулся: «Animal Planet посмотрелся».

Чжу Мяомяо: «...Ты серьёзно?»

Лу Цинцзю: «А есть другие варианты?»

Чжу Мяомяо, в которой не было ни капли девичьей скромности, услышав это, оживилась и, потирая руки, затараторила: «Ну ты и неженка! Ты видел, как спариваются дельфины? О боже, эта длина... просто с ума сойти!»

Лу Цинцзю подумал про себя: «Лао-цзы видел не только дельфинов, но и слизняков. Ты видела фиолетовые штуки? Тоже ещё те впечатления».

Инь Сюнь, ребенок, не видавший мира, совершенно растерялся: «Что? У дельфинов есть „это“? Они же рыбы?»

Разве рыбы не мечут икру?

«Ты что, на уроках не слушал? Дельфины – млекопитающие. Их называют морскими озорниками, они такие ужасные, что даже с рыбами норовят... – Чжу Мяомяо с азартом пустилась в популярную науку. – А знаешь, что дельфины в аквариумах пытаются это делать с дрессировщиками?!»

Инь Сюнь широко раскрыл глаза и невольно бросил взгляд на Лу Цинцзю.

Лу Цинцзю, и без того на взводе, ощетинился: «Какого чёрта ты на меня смотришь?»

Инь Сюнь сказал: «Просто случайно посмотрел». Будто я смотрю на тебя не потому, что ты заботаешься о существе, которое страшнее дельфинов. По крайней мере, его папаша даже черепаху не обошел вниманием... Тцк, с мечтами каждый волен делать что хочет.

[Король-Дракон имел девять сыновей, один из которых – гибрид черепахи и дракона. Король Драконов вовсе не обязательно отец Юэху, это просто известный образ. Подробнее: https://en.wikipedia.org/wiki/Nine_sons_of_the_dragon]

Лу Цинцзю подозрительно уставился на Инь Сюня: «Инь Сюнь, признавайся, ты что-то знаешь?!»

Инь Сюнь попытался сделать глупое лицо: «Что я знаю?»

Лу Цинцзю: «Конечно, речь о...» Он хотел сказать «Бай Юэху», но заметил, что тот уже стоит на кухне и безучастно смотрит на троих, с жаром обсуждающих недетские темы. Лу Цинцзю проглотил готовые сорваться слова и выпалил: «Конечно, о том, что мы будем есть на обед!»

«Давайте рыбу, она питает организм», – сказал Инь Сюнь, с жалостью глядя на Лу Цинцзю.

Лу Цинцзю: «...» Какого чёрта ты этим хочешь сказать?

Инь Сюнь: «...» Ничего, просто забочусь.

Лу Цинцзю: «...» Говори по-человечески.

Инь Сюнь: «...» Береги себя. Твои хорошие деньки сочтены.

После этого безмолвного диалога Инь Сюнь снова надел маску простачка и, жуя пирожок, пошёл звать Цзян Бухуаня мести куриный помёт.

Чжу Мяомяо была нерасторопна и не заметила молчаливого напряжения между Лу Цинцзю и Бай Юэху, но всё же почувствовала, как воздух вокруг них сгустился. «Вы двое поболтайте, а я пойду займусь своими делами».

Она развернулась и ушла, прежде чем Лу Цинцзю успел её остановить.

И снова в этом крошечном пространстве остались только Лу Цинцзю и Бай Юэху. Лу Цинцзю ждал, что тот что-то скажет, но лисий дух его семьи лишь окинул его взглядом, полным огня, и развернулся, чтобы уйти.

Лу Цинцзю поспешно окликнул: «Юэху!»

Бай Юэху остановился и обернулся – в его глазах всё ещё пылал огонь.

Лу Цинцзю тихо произнёс: «Ты... ты не взял свои пирожки».

Бай Юэху: «...»

Лу Цинцзю: «Будешь есть?»

Бай Юэху выдавил сквозь зубы: «Буду».

Лу Цинцзю: «...» Если ты всего лишь хочешь поесть, почему у тебя такое лицо, будто ты собрался кого-то сожрать?

Автору есть что сказать:

Лу Цинцзю: Я мужчина! Я не могу рожать!!

Бай Юэху: Было бы желание - а способ найдётся?

Лу Цинцзю: ???

Переводчику есть что сказать:

ессо: «Они беднее меня». Да, милый, ты не живёшь в куче мусора...

Собственнические замашки! И Юэху начинает изучать матчасть.

<http://bllate.org/book/15722/1636392>